

После того, как отец и дочь проснулись, Яо Инь позвал Линь Цзяня и Сяо Фан, чтобы обсудить все. Им нужно было подробно поговорить о том, как скрыть следы тети Юэ, они не хотели, чтобы другие узнали, что она мертва. В конце концов, тем, кто временно руководил, был Жун Цю, а новый представитель ханьского императора еще не назначен, поэтому они боялись, что ханьский император обвинит Жун Цю.

Мало того, Яо Лин была той, на кого будут охотиться, когда узнают, что ее бабушка мертва, это было слишком опасно!

Сначала Сяо Фан была немного нерешительной, потому что она не знала, как встретит ее крестный отец. К счастью, ее крестный по-прежнему относился к ней так же, как и раньше, и она вздохнула с облегчением. Он встретил ее с утешительной улыбкой, и она широко улыбнулась в ответ.

– Крестный отец, – тепло приветствовал его Сяо Фан.

Жун Цю с любовью погладила ее по голове, как обычно. Он помнил, как любил эту маленькую девочку и не планировал меняться.

– Сяо Фан, отныне... ты и Яо Лин – сестры. – Эта фраза была достаточным доказательством того, что он все еще принимал ее в качестве своей крестницы, и Сяо Фан была благодарна за это.

Сяо Фан посмотрела на Яо Лин и улыбнулась: «К счастью, я всегда думала о ней как о своей сестре... кто знал, что мы действительно можем стать настоящими сестрами».

– Правда! – Яо Лин тоже была счастлива и послала Сяо Фану широкую улыбку. Их отношения стали крепче, чем раньше, из лучших подруг превратив в сестёр.

Линь Цзянь спросил Яо Иня: «Ты позвал нас сюда... должно быть, это что-то важное, что ты хочешь нам сказать, верно?»

Яо Инь кивнул, и его серьезное лицо заставило атмосферу стать напряженной. Он объяснил все, что только что произошло в саду, и, наконец, сказал: «Для нас больше небезопасно оставаться здесь...»

Озеро Кресент стало опасным местом для их проживания!

Они понимали этот момент, однако Жун Цю все еще должен был некоторое время сохранять свое притворство. Ему нужно было позаботиться о Бао Бэй и дожидаться прибытия нового представителя... Яо Лин, конечно, не хотела оставлять отца одного. Таким образом, они составили план, как взять Жун Цю с собой в поездку.

Жун Цю непреклонно хотел взять Бао Бэй с собой, и они могли только беспомощно согласиться. Яо Лин знала, это потому что Бао Бэй на самом деле была любимой кобылой ее матери, поэтому ее отец не хотел оставлять Бао Бэй.

Было так много вещей, которые им нужно было сделать, поэтому им нужно было тщательно разделить задачи. Чем раньше они покинут озеро Кресент, тем лучше.

Яо Лин была единственной, кому не разрешалось ничего делать, потому что даже после сна ее лицо все еще было бледным. Жун Цю объяснил, что это был эффект слепого использования силы, и ей нужно было несколько дней, чтобы восстановить силы. Он знал немного о силе и

направлял ее шаг за шагом после того, как дело в Crescent Lake было решено.

К счастью, все они сказали, что она заболела несколько дней назад после того, как вошла в кому. Таким образом, у нее уже было лучшее прикрытие из внешнего мира. Яо Лин не знала, должна ли она смеяться или плакать, в конце концов, она не думала, что достаточно важна, чтобы заставить людей обратить на нее внимание.

Яо Лин спросила: «О какой болезни вы рассказали другим людям?» Она хотела подготовиться сама! Если ей нужно было притворяться, то ей нужно было делать это хорошо.

Остальные неловко посмотрели друг на друга, а затем Сяо Фан ответила: «На самом деле это не болезнь».

- Что ты имеешь в виду? – смущенно спросила Яо Лин.

- Мы не хотели, чтобы дядя Цю позвал врача для тебя, иначе он узнал бы, что ты находишься в коме. Таким образом, мы солгали ему, – объяснил Линь Цзянь.

- Это нормально. Просто скажи мне, какое оправдание вы заготовили! – Яо Лин задалась вопросом, почему они продолжали увиливать от ответа!

Жун Цю очень хотел посмеяться над остальными. Он чуть не забыл об этом! Таким образом, именно он сказал Яо Лин: «Они сказали мне, что ты беременна!»

Яо Лин смотрела на них, яростно краснея!

«Беременна?!» – яростно подумала она. Из стольких оправданий как они могли выбрать это? Это было слишком неловко!

- Итак... как я должна действовать? – Яо Лин стеснялась спрашивать. Она знала одну или две вещи, когда помогала своей матери лечить жителей деревни, но она не знала точно, с чем беременные женщины сталкиваются ежедневно.

- Э-э-э... – Трио тоже потеряло дар речи. У Яо Иня не было семьи, поэтому он никогда не знал точных симптомов. В доме Линь Цзяня не было женщин, так как же он мог знать? С другой стороны, у отца Сяо Фан также не было наложниц, поэтому она также никогда не уделяла пристального внимания беременным женщинам.

Их взгляд остановился на Жун Цю – он был единственным, кто, вероятно, знал об этом.

Жун Цю неловко почесал затылок: «Твоя мать в основном провела свой беременный срок на корабле. Волны были довольно дикими, поэтому ее всегда рвало, пока она не стала совсем худой...» – для Жун Цю это было самое болезненное, что он когда-либо видел.

Яо Лин не нашла никакой из их информации полезной.

- Ну... Я просто останусь в своей комнате и буду притворяться, что меня тошнит, когда люди будут приходить ко мне, – наконец решила Яо Лин.

Она всего лишь занималась любовью один раз, и теперь ей пришлось притворяться, что она беременна. Это было очень забавно для нее, ах!

Яо Лин знала, что они начнут выполнять свой план сегодня вечером, он начнется с общения с Бао Бэй. Она не думала, что это будет трудно сделать, в конце концов, Бао Бэй называли

священным домашним животным только для отвлечения. Ханьский император согласился вырастить Бао Бэй, потому что она была любимицей тети Юэ. Они не думали, что ханьского императора будет волновать, жива Бао Бэй или нет.

Ее отцу также нужно было выполнить свою роль дяди Цю сегодня вечером и разобраться с делом исчезновения тети Юэ. Единственными, кому нечего было делать, были Яо Лин и Сяо Фан, поэтому они решили остаться вместе и поболтать, ожидая возвращения человека.

Чувства Жун Цю были довольно сложными. Он знал, что его мать умерла, и у него не было времени, чтобы оплакать ее, он чувствовал себя виноватым из-за этого, и все же, у него все еще было много дел, с которыми нужно было справиться. Ему действительно нужно было подготовить правильную молитву и сжечь для нее бумагу после того, как все было улажено.

Если бы он сделал это здесь, он знал, что люди станут подозревать его. Тем не менее, он чувствовал, что он действительно не исполнил свой долг!

Он посмотрел на небо и внутренне сказал: «Мать, мне жаль, что я не совершил того, что должен. Урегулировав этот вопрос здесь, я воздам тебе надлежащую молитву. Мне жаль, что нет похорон... Мы не можем найти твоё тело...»

Жун Цю не постеснялся встать на колени, поднять глаза к небу и трижды поклониться, пока его на лбу не показалась кровь. Ему нужно было отдать дань уважения собственной матери, позволить всем обидам быть забытыми... Он больше не обвинял свою мать в том, что она запечатала его воспоминания тогда.

Это было потому, что Яо Лин была пока рядом, без нее он не сможет спокойно все обдумать.

Он задавался вопросом, где тело его матери... Он также не знал, как сообщить новость Яо Лин. После того, как Жун Цю проснулся после воздействия силы, Яо Инь рассказал ему о срыве Яо Лин, когда она догадалась, что ее бабушка мертва. Таким образом, его положение было еще сложнее!

Он решил сначала отложить это дело в сторону и позаботиться об охранниках.

Жун Цю решил выслушать отчет своего личного слуги Чжао, прежде чем выйти, чтобы заняться этим вопросом. Чжао использовал вескую причину для своего исчезновения. Прошлой ночью он был занят поисками тети Юэ вместе с охранниками. Таким образом, Чжао сказал остальным, что он болен из-за этого, и ему нужно немного выздороветь.

К счастью, остальные поверили в оправдание. Кроме того, он на самом деле не отвечал за них.